

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛОВАЦКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ УКРАИНСКИХ МИГРАНТОВ В СЛОВАКИИ

TERÉZIA SERESOVÁ

*Bratislava University of Economics and Business, Faculty
of Applied Languages, Department of Roman and Slavic
Languages*
Slovak republic
terezia.seresova@euba.sk

UDK: 81'272:314.151.3-
054.72(437.6=161.2)
DOI: 10.15291/csi.5075
Izvorni znanstveni članak
Primljen: 14. 10. 2025.
Prihvaćen za tisak: 5. 1. 2026.

В данной статье основное внимание уделяется культурным и социальным аспектам интеграции мигрантов в принимающее общество, с особым акцентом на украинцев, прибывших в Словакию перед началом войны. Исследование направлено на анализ того, как языковая компетенция влияет на успешность адаптации мигрантов, их включённость в общественные отношения, а также на формирование чувства принадлежности к новой социокультурной среде. В условиях возрастающей иммиграции в Центральной Европе вопрос о взаимосвязи между языковыми навыками и интеграционными процессами приобретает особую актуальность, поскольку язык выступает не только инструментом коммуникации, но и важным элементом идентичности и культурного самоопределения. В первой части статьи представлен теоретический обзор понятия культурной интеграции в научном дискурсе. Эмпирическая часть исследования основана на серии полуструктурированных интервью с украинскими мигрантами, проживающими в различных регионах Словакии. Данный метод позволяет не только выявить общие тенденции, но и уловить индивидуальные различия в восприятии интеграции, мотивации к изучению языка, а также в оценке собственного опыта взаимодействия с местным сообществом. Интервью демонстрируют, что уровень владения словацким языком напрямую влияет на качество социальных связей, доступ к рынку труда и

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

интеграция мигрантов, украинские мигранты, словацкий язык, украинский язык

Autori zadržavaju autorska prava nad svojim radom i pravo na objavljivanje bez ograničenja. Korisnici smiju besplatno i bez odgode čitati, preuzimati, kopirati, distribuirati, tiskati, pretraživati ili stavljati poveznice na materijal te ga mijenjati ili koristiti na druge zakonite načine, uz obavezno citiranje izvornika, sukladno CC BY 4.0 licenci.

системе образования и даже на самооценку мигрантов. Те, кто активно изучает язык и использует его в повседневной коммуникации, отмечают более высокий уровень доверия со стороны местных жителей и ощущают себя частью общества.

1. Введение

Славянские языки¹, происходящие от общего праславянского языка, демонстрируют значительную лексическую и грамматическую общность, обусловленную их генетической близостью. Однако длительная историческая изоляция и внешние языковые влияния привели к существенным различиям между отдельными ветвями славянской языковой семьи. Словацкий язык, представляющий западнославянскую группу, демонстрирует несколько более высокую лексическую совместимость с украинским языком (около 66 %) (Русанівський, Тараненко 2000: 201), что объясняется географической близостью и историческими контактами между носителями этих языков. На лексику украинского языка также оказали значительное влияние соседние славянские языки, прежде всего польский и белорусский (Oravec, Bajžíkova, Furdík 1988: 27).

Одной из наиболее ярких черт славянских языков, в том числе украинского и словацкого, является развитая система склонения и спряжения. Оба языка относятся к индоевропейской языковой семье и характеризуются высокой степенью синтетизма, т. е. выражением грамматических значений внутри слова посредством флексий. Исторически языковые контакты между украинцами и словаками происходили в западном Закарпатском Прешовском регионе. Там они затронули (южные) диалекты лемков и прилегающие к ним украинские карпатские и восточнословацкие диалекты, а также местные варианты литературных языков. Словацкий язык демонстрирует относительно высокую степень сохранения праславянского лексического фонда по сравнению с украинским, в котором отмечается значительное количество заимствований из других языков. Анализ семантических отношений между лексическими единицами, а также соотношения исконно славянской и заимствованной лексики позволит выявить специфические характеристики лексических систем обоих языков и определить степень их языковой близости и различия (Жарко, Шпітько 2014; Шпітько 2020: 180–190).

Согласно мнению ряда исследователей, владение языком принимающего населения является одним из ключевых факторов успешной интеграции иммигрантов, оказывая влияние на различные аспекты их жизни. Интеграция мигрантов представляет собой сложный, многоаспектный процесс, предполагающий активное взаимодействие как самих иммигрантов, так и принимающего общества. Владение языком страны назначения выступает важным условием

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке МОИРМ СР, Миграционный дискурс в странах V4 через призму политической лингвистики, проект АПВВ 23-0040

успешной интеграции, выполняя функцию своего рода социального маркера. Владение языком страны назначения, наряду с приобретением гражданства и адаптацией к культурным нормам принимающего общества, является одним из ключевых индикаторов успешной интеграции (Kymlicka 1995).

Современная миграционная политика западноевропейских государств в значительной степени опирается на языковой критерий при отборе мигрантов, дифференцируя категории лиц, для которых создаются условия интеграции, и тех, чья интеграция считается нецелесообразной. Подобный подход, по оценкам ряда учёных, способствует укреплению социальной сплочённости и может приносить взаимные выгоды как мигрантам, так и принимающему сообществу (Laurentsyeva, Venturini 2017: 285–292).

Целью данной статьи является изучение важного аспекта интеграции украинских мигрантов в Словацкой Республике, а именно влияния языковой близости украинского и словацкого языков на процесс интеграции. Как отмечалось ранее, овладение языком принимающего общества является одним из ключевых факторов успешной интеграции. В рамках настоящего исследования рассматривается процесс освоения словацкого языка украинскими мигрантами в Словакии на основе анализа данных, полученных в ходе качественного исследования, включающего полуструктурированные интервью с отобранными респондентами из числа украинских мигрантов.

2. Интеграция мигрантов в автохтонное общество

Международная организация по миграции определяет интеграцию мигрантов как ключ к эффективному и комплексному подходу к управлению миграцией. Она определяет её как процесс взаимного приспособления между принимающим обществом и самими мигрантами, как отдельными людьми, так и группами (МОМ 2013). Успешная интеграция важна не только для внешней миграции, но и для принимающего автохтонного общества, причём не только с точки зрения экономических выгод от миграции, но и для благополучия мигрантов, а также безопасности, стабильности, социальной гармонии и процветания принимающего общества. Эксперты и организации, работающие с мигрантами, разделяют понимание того, что понятие *интеграция* воспринимается по-разному в зависимости от страны и контекста (Štefančík, Lenč 2012). Для успеха политики интеграции учёные считают важным, чтобы взаимное приспособление принимающего общества и мигрантов и их диалог были основаны на общих ценно-

стях (Baršová, Barša 2005: 90).

Интеграция представляет собой многоаспектный процесс включения иммигрантов в принимающее общество. Специалисты в области интеграции акцентируют внимание на том, что овладение языком принимающего общества является одним из ключевых факторов успешной интеграции, оно оказывает существенное влияние на трудоустройство и интеграцию на рынке труда, что, в свою очередь, способствует полноценной интеграции в общество в целом (Goodman 2010: 753–772). С целью обеспечения успешной интеграции государства или правительства разрабатывают и реализуют интеграционную политику, включающую комплекс мер и целевых установок.

Роль интеграционной политики заключается в создании правил, позволяющих иммигрантам наиболее эффективно стать частью общества страны назначения и участвовать в его создании и формировании. Успешная интеграция важна не только для мигрантов, но и для принимающего автохтонного общества, не только с точки зрения экономических выгод от миграции, но и для благополучия мигрантов, а также безопасности, стабильности, социальной гармонии и процветания принимающего общества. Язык является одним из основных инструментов межкультурного диалога, который необходим для успешной интеграции (Štefančík, Lenč 2012). Многие европейские страны требуют от прибывающих мигрантов знания языка коренного общества для получения въездной визы, постоянного места жительства или гражданства. Некоторые европейские страны предоставляют мигрантам языковые курсы, которые в некоторых странах дополняются курсами по культурным знаниям автохтонного общества (Extramiana, Pulinx, and Van Avermaet 2014). Фактическому получению гражданства предшествует экзамен по языку и культурно-историческим знаниям конкретной страны, в которой мигрант желает получить гражданство. Таким образом, язык стал центральным элементом иммиграционной и интеграционной политики европейских стран, и Словацкая Республика не является исключением.

В современной практике интеграционная политика западноевропейских государств основывается на тезисе о владении языком страны назначения как фундаментальном условии успешной интеграции. Владение национальным языком рассматривается европейскими государствами в качестве критерия дифференциации между мигрантами, которым будет предоставлена возможность интеграции, и теми, чья интеграция представляется маловероятной (Garcia 2017).

В 2014 году правительство Словацкой Республики приняло документ «Интеграционная политика Словацкой Республики» (MPSVR SR. 2014), целью которого является обеспечение комплексной и равноправной интеграции мигрантов

в семи ключевых сферах: самоуправление, жильё, культурная и общественная интеграция, здравоохранение, образование, занятость и социальная защита, гражданство СР. Документ подчёркивает необходимость координированной системы инструментов и мероприятий, включая институт первого контакта, консультационные центры и участие мигрантов в интеграционных процессах. Основными принципами политики являются равенство, справедливость и уважение человеческого достоинства.

Особое внимание уделяется владению словацким языком, которое определяется как один из важнейших факторов успешной интеграции. Языковая компетенция влияет на доступ мигрантов к образованию, трудоустройству, жилью и медицинским услугам. Несмотря на это, документ не содержит отдельной главы, посвящённой языковой интеграции, а лишь отмечает её значимость в рамках отдельных направлений. В сфере здравоохранения указывается на языковой барьер как препятствие для получения услуг, в сфере занятости – на связь между знанием языка, квалификацией и успешной профессиональной адаптацией, а культурная и общественная интеграция включает освоение языка, ценностей и норм принимающего общества (MPSVR SR. 2014: 20).

Наиболее подробно разработана область образования, где подчёркивается необходимость оказания языковой поддержки детям мигрантов и подготовки педагогов по преподаванию словацкого как иностранного языка. Для взрослых мигрантов отмечается отсутствие системы бесплатных языковых курсов и необходимость их стандартизации в соответствии с Европейской системой языковых компетенций. Предлагается создание регионально доступных курсов, учебных материалов и методических пособий (MPSVR SR. 2014: 25).

В целом «Интеграционная политика СР» (2014) подтверждает ключевую роль языковой компетенции в процессе интеграции мигрантов, однако в документе отсутствует самостоятельная и системная языковая стратегия, необходимая для эффективной интеграционной политики.

3. Метод исследования

Для изучения процесса интеграции украинских мигрантов в словацкое общество было проведено качественное исследование на основе полуструктурированных интервью с 25 респондентами, проживающими в Словакии более трёх лет. Качественный подход был выбран для углублённого анализа сложных культурных аспектов интеграции, которые требуют детального изучения и по-

нимания. Освоение языка автохтонного общества является частью культурных аспектов интеграции мигрантов.

Полуструктурированные интервью представляют собой один из четырёх типов методов сбора качественных данных. Вопросы в этом типе интервью часто бывают открытыми, что позволяет исследователю и интервьюеру гибко реагировать на темы, которые респондент может затронуть в ходе разговора. Стронники качественных исследований указывают на валидность и надёжность, которыми обладают качественные исследования. В защиту выбора вышеуказанного метода важно отметить, что решение о выборе количественного или качественного исследования зависит от конкретной цели исследования (Halfpeny 1979: 795). Нашей целью было узнать, улучшает ли взаимодействие словацкого и украинского языков интеграцию украинцев в словацкое общество.

Интеграция представляет собой сложный и многоаспектный процесс включения иммигрантов в автохтонное общество, что обуславливает необходимость его более глубокого научного анализа. Предполагается, что именно применение качественных методов исследования позволяет обеспечить более детальное и всестороннее изучение феномена интеграции. Следует подчеркнуть, что выбор количественного либо качественного подхода определяется специфическими целями и задачами конкретного исследования (Tegan 2022). По мнению экспертов в области качественных исследований, специалисты, изучающие повседневное поведение, жизненный опыт или судьбы конкретной группы людей, должны выбирать именно качественные исследования (Blatter, Janning, Wagemann 2007).

В контексте полуструктурированных интервью Витцель (2000) выделяет четыре основных инструмента проведения исследовательского интервью: вводный опросник, сценарий, аудиозапись и постскрипtum. Вводный опросник предназначен для предварительного сбора информации о респонденте, что позволяет исследователю избежать необходимости задавать базовые вопросы во время самого интервью. Одновременно он обеспечивает гибкость в формулировке и последовательности вопросов в зависимости от ответов участника. Аудио- или видеозапись способствует точной и аутентичной фиксации хода интервью, включая его атмосферу, эмоциональные реакции и невербальные проявления, что повышает достоверность интерпретации полученных данных. Сценарий интервью, включающий набор тематических блоков, обеспечивает структурированное проведение беседы и возможность последующего сравнения результатов. Завершающий этап – постскрипtum, в котором исследователь фиксирует собственные наблюдения и размышления относительно коммуника-

тивного процесса, ситуативных факторов и невербальных аспектов взаимодействия с респондентом.

Основную часть исследования составляют полуструктурированные интервью, которые сочетают в себе элементы структурированного и неструктурированного интервью и представляют собой один из основных методов сбора качественных данных. Исследователь заранее готовит набор вопросов, формулировку и порядок которых он может адаптировать в ходе интервью. Открытые вопросы позволяют гибко реагировать на темы, которые респондент спонтанно развивает, что увеличивает глубину и аутентичность полученной информации (Kajornboon 2005).

Поскольку интеграция мигрантов является сложным процессом, неоднозначной политикой, заслуживающей глубокого исследования, основанного, в первую очередь, на коммуникации с мигрантами, важна связь с коренным населением, которая даёт исследователю более широкое представление о текущем состоянии дел в области интеграции.

4. Взаимодействие словацкого и украинского языков в процессе интеграции

В качестве респондентов для нашего исследования интеграции мигрантов мы выбрали украинских трудовых мигрантов, поскольку они представляют собой самую многочисленную диаспору среди мигрантов, проживающих в Словакии, и их интеграция может представлять собой более сложный процесс из-за граждан третьих стран.

Данные для нашего исследования были собраны в 2022 и 2023 годах. В ходе исследования мы сосредоточились на количестве респондентов, а именно на двадцати пяти, чтобы соблюсти стандартное количество для качественного метода (Cresswell 2010). Помимо проведения интервью, исследование включало пилотное тестирование вопросов, реализованное перед началом основного этапа сбора данных. В пилотном тестировании приняли участие три респондента с Украины, проживающие на территории Словакии более двенадцати месяцев. Его целью было оценить релевантность и понятность заранее подготовленного набора вопросов, а также при необходимости дополнить тематические блоки, отсутствующие в первоначальной версии. Все участники находились в экономически активном возрасте: младшему из них был 21 год, старшему – 55 лет.

Интервью проводились в различных условиях: на рабочих местах респонден-

тов, по месту их жительства, а также онлайн через платформу *MS Teams* с включённой камерой. Последний формат применялся преимущественно в случаях, когда участники проживали в других населённых пунктах либо предпочитали дистанционное общение.

В начале каждого интервью респонденты были информированы о целях исследования и получили гарантии конфиденциальности: собранные записи и данные не передавались третьим лицам, правоохрательным органам или государственным учреждениям. Участникам разъяснялись принципы анонимности, их идентификация не требовалась, а в аналитической части исследования они обозначались вымышленными именами или буквенными кодами. Сообщение об анонимном характере интервью способствовало созданию доверительной атмосферы и положительно влияло на готовность респондентов к участию в исследовании.

При отборе респондентов основными критериями являлись их национальная принадлежность и владение родным языком, что облегчало коммуникацию и снижало вероятность недопонимания во время интервью. В качестве основной группы были выбраны граждане Украины, поскольку именно они представляют самую многочисленную категорию мигрантов, проживающих в Словакии, – как среди граждан третьих стран, так и среди мигрантов в целом. Дополнительным аргументом послужила возможность использования общего языка общения – русского, близкого к украинскому, что упрощало проведение интервью и обеспечивало более естественное взаимодействие. Часть респондентов владела обоими языками, что также способствовало эффективности коммуникации.

Вторым важным критерием отбора была длительность пребывания на территории Словацкой Республики – не менее двенадцати месяцев. Этот параметр был определён в соответствии с определением Международной организации по миграции (МОМ), согласно которому мигрантом считается лицо, проживающее за пределами страны своего гражданства в течение как минимум одного года. На основании данного критерия из исследования были исключены военные беженцы, прибывшие после 24 февраля 2022 года, поскольку на момент проведения исследования срок их проживания в Словакии не достигал установленного двенадцатимесячного периода, несмотря на то что значительная часть из них уже была трудоустроена в стране.

В связи с тем, что украинцы проживают не только в столице, но и на востоке Словакии, где наблюдается высокая концентрация украинских студентов, при выборе респондентов мы сосредоточились на различных городах и на западе страны, и на востоке, чтобы понять проблему интеграции мигрантов как в сто-

лице, так и в небольших районных городах.

Несмотря на значительную лексическую и грамматическую общность словацкого и украинского языков (до 66 % общих черт), респонденты, участвовавшие в исследовании, демонстрировали разнообразные подходы к задаче овладения словацким языком.

Восприятие близости языков, отмеченное респондентами, способствовало более быстрому освоению словацкой лексики и грамматики по сравнению с носителями других языков. Однако, осознавая необходимость углублённого изучения, большинство респондентов первоначально посещали языковые курсы. В дальнейшем, по мере достижения определённого уровня владения языком, они отмечали недостаточность стандартных программ для иностранцев и переходили к более интенсивным формам обучения.

Среди дополнительных методов изучения, упомянутых респондентами, были самостоятельные занятия с использованием аутентичных материалов (книги, журналы, телепередачи), а также коммуникация с носителями языка. Последний метод, по мнению респондентов, оказался наиболее эффективным для совершенствования разговорной речи и устранения ошибок в произношении и грамматике.

Результаты опроса респондентов единогласно указывают на отсутствие государственной поддержки в процессе освоения словацкого языка. Необходимая помощь оказывалась исключительно негосударственными организациями. Отсутствие языковых курсов в подразделениях полиции по делам иностранцев, являющихся первым государственным органом, с которым взаимодействуют иммигранты, свидетельствует о недостаточности государственной поддержки в этой сфере. Анализ предложений языковых курсов, предоставляемых как негосударственными организациями (МОМ, Марина), так и государственными или частными языковыми школами, также не выявил систематического государственного финансирования или координации. Таким образом, к 2022 году вопрос овладения словацким языком мигрантами оказался преимущественно в сфере интересов и инициатив отдельных субъектов, в том числе негосударственных организаций.

Авторы исследования считают необходимым активизировать роль государства в процессе интеграции мигрантов путём внедрения бесплатных языковых курсов или выделения квот на бесплатное посещение существующих курсов. Подобная практика успешно применяется в ряде соседних и западноевропейских стран, что подтверждается многочисленными исследованиями в области интеграции мигрантов.

Следует отметить, что украинские мигранты обладают определённым преимуществом в процессе изучения словацкого языка благодаря языковой близости. Однако, несмотря на это преимущество, они также нуждаются в систематической языковой поддержке со стороны государства.

Респонденты подчёркивали важность владения словацким языком как языком коренного населения. Они отмечали, что улучшение отношения со стороны местного сообщества наблюдалось после демонстрации ими знания словацкого языка.

Полученные данные свидетельствуют о том, что языковая компетенция мигрантов влияет на их социальную интеграцию и формирование межнациональных отношений. При этом респонденты указывали на значительную роль лингвистической близости украинского и словацкого языков в процессе освоения словацкого языка.

Однако, несмотря на языковую близость, некоторые участники исследования отмечали наличие определённых трудностей, связанных с особенностями словацкой грамматики, которые отличались от грамматических норм их родного языка. Это свидетельствует о том, что даже при наличии значительного сходства между языками процесс языковой адаптации может сопровождаться некоторыми сложностями.

В ходе исследования не было выявлено случаев дискриминации со стороны словацких работодателей по признаку недостаточного владения словацким языком на этапе собеседования. Большинство респондентов отметили, что работодатели осознают языковую близость украинского и словацкого языков и, как следствие, не предъявляют жёстких требований к уровню владения словацким языком на начальном этапе трудоустройства. Работодатели связывают это с возможностью быстрого освоения профессиональной лексики непосредственно на рабочем месте.

Иммиграционная полиция является первым государственным органом, с которым взаимодействуют мигранты при оформлении документов. Отсутствие обращений респондентов за помощью профессионального переводчика при посещении этих органов свидетельствует о том, что они, осознавая языковую близость украинского и словацкого языков, самостоятельно справлялись с процедурой оформления документов.

Несмотря на статус украинского языка как государственного, на Украине наблюдается значительное языковое разнообразие. В частности, на востоке страны проживает значительное количество русскоязычного населения, включая этнических русских. Результаты проведённого исследования демонстрируют,

что носители украинского языка, преимущественно проживающие в западных регионах Украины, граничащих со Словакией, демонстрируют более высокие темпы освоения словацкого языка.

Анализ данных свидетельствует о том, что носители украинского языка обладают более благоприятными лингвистическими предпосылками для изучения словацкого языка благодаря большой лексической и грамматической близости этих языков. Вследствие этого они достигают более высокого уровня владения словацким языком в более короткие сроки и с меньшим влиянием родного языка на произношение.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о большей близости украинского и словацкого языков по сравнению с русским и словацким языками. Таким образом, исследование подтверждает предположение о том, что носители украинского языка обладают определёнными преимуществами при изучении словацкого языка.

5. Дискуссия и заключение

Сторонники качественного подхода в исследовании критикуют количественные методы за отсутствие учёта социальных и культурных переменных (Kirk & Miller 1986). Именно эти переменные легли в основу нашего исследования, поскольку обе они в определённой степени проявляются и в экономическом измерении интеграционного процесса. Противники качественной методологии упрекают её в субъективности и спекулятивности, тогда как сторонники, напротив, подчёркивают её гибкость, эмпирическую укоренённость и социально-политическую релевантность. Наибольшие разногласия вызывает именно вопрос гибкости: сторонники рассматривают её как фактор, стимулирующий инновационность и адаптивность исследования, тогда как оппоненты указывают на возможное отсутствие чёткой структуры и воспроизводимости полученных результатов.

Как и любой научный метод, полуструктурированное интервью обладает рядом ограничений, на которые обращают внимание прежде всего его критики. Одним из них считается низкий уровень валидности, обусловленный гибкостью метода и возможным отклонением от заранее подготовленного перечня вопросов. Кроме того, полуструктурированные интервью подвергаются критике за высокий риск искажения результатов, связанный как с предвзятостью интервьюера, так и с возможным искажением ответов со стороны респондентов, стре-

мящихся предоставить те сведения, которые, по их мнению, ожидает услышать исследователь. Подобная реакция может быть объяснена проявлением эффекта Хоторна (Perega 2021). Данный эффект заключается в повышении активности и продуктивности участников исследования под влиянием внимания со стороны исследователя или наблюдателя.

Дополнительной сложностью является необходимость поддержания баланса между заранее разработанными вопросами и спонтанными уточнениями, возникающими в процессе беседы. Отмечается также неоднородность респондентов в готовности делиться личным опытом и переживаниями. Для исследователя подобные обстоятельства создают методологический вызов – необходимость сохранять беспристрастность, обеспечивая при этом достаточную степень вовлечённости и стимулируя откровенность ответов.

Несмотря на то, что при использовании полуструктурированных интервью исследователь, как правило, работает с меньшей выборкой респондентов по сравнению с количественными методами сбора данных, именно глубинные интервью позволяют более детально раскрыть исследуемую проблематику. Проведение интервью в очной форме, лицом к лицу, способствовало установлению личного контакта между исследователем и респондентом, что в ряде случаев переводило беседу на более доверительный и неформальный уровень. В таких ситуациях участники проявляли большую открытость, делясь не только положительным, но и отрицательным опытом интеграции в автохтонное общество. Формирование атмосферы доверия и психологической безопасности в процессе взаимодействия позволило получить содержательные и аутентичные данные, имеющие существенное значение для анализа исследуемого феномена.

Первая плоскость научного вклада данного исследования определяется отсутствием научных трудов, посвящённых не только интеграции мигрантов, но и владению языком как ключевому элементу, своеобразной «альфе и омеге» всего интеграционного процесса. Большинство исследований в современном словацком научном дискурсе сосредоточено преимущественно на проблематике миграции, включая процессы эмиграции и иммиграции в Словакию. Однако именно вопрос интеграции мигрантов в настоящее время представляет собой неотъемлемую часть миграционной и интеграционной политики, что подчёркивает актуальность и значимость исследования, направленного на изучение данного феномена. Следует отметить, что в последние годы в словацком научном пространстве появляются отдельные работы, посвящённые интеграции украинских беженцев, преимущественно в контексте социальной работы (Kovalchuk, Baloghová 2024).

Вторая плоскость вклада исследования заключается в анализе конкретной национальной группы, которая ранее не становилась объектом системного изучения в словацком академическом и научном контексте. Украинское меньшинство ещё до начала войны представляло собой наиболее многочисленную группу мигрантов, проживающих на территории Словацкой Республики. После начала вооружённого конфликта численность этой группы значительно возросла. По этой причине представляется важным исследовать процесс интеграции и его неотъемлемую составляющую – овладение языком автохтонного населения, которое оказывает влияние не только на культурные и социальные аспекты интеграции, но и на её экономическое измерение.

Самым важным ограничением исследования выступает невозможность количественной оценки интеграции, от которой качественный подход по своей природе абстрагируется. Тем не менее, для комплексного понимания процессов интеграции проведение количественных исследований представляется необходимым и открывает перспективы для дальнейшего научного анализа. Несмотря на указанные ограничения, выбор качественной методологии следует признать оправданным, поскольку именно полуструктурированные интервью позволили получить ценные и детализированные сведения, основанные на доверительном взаимодействии между исследователем и респондентами.

Языковая интеграция мигрантов, то есть овладение ими языком принимающего общества, является одним из ключевых факторов успешной социальной адаптации и интеграции в различных сферах жизни. Язык выступает не только средством коммуникации, но и инструментом доступа к образованию, трудоустройству и участию в общественной жизни.

Лингвистическая компетенция мигрантов оказывает существенное влияние на их экономическую интеграцию, способствуя повышению их трудовой мобильности и конкурентоспособности на рынке труда. Кроме того, владение языком принимающего общества является одним из условий успешной политической и социальной интеграции, позволяя мигрантам активно участвовать в общественной жизни и формировать гражданское общество.

Украинские мигранты в Словакии обладают рядом преимуществ для успешной интеграции, обусловленных географической, культурной, религиозной и языковой близостью двух народов. Эти факторы способствуют более быстрому и эффективному процессу адаптации и интеграции украинских мигрантов в словацкое общество.

Лингвистическая близость украинского и словацкого языков оказывает существенное влияние на скорость и эффективность освоения словацкого языка

українськими мігрантами. Результати дослідження свідчать про те, що українці демонструють більш високі темпи освоєння словацького мови порівняно з представниками інших національностей. Ключовим фактором, що сприяє успішній мовній адаптації українських мігрантів, є сприйняття словацького мови як мови, близької за структурою та лексицею до рідної мови.

Респонденти відзначають, що володіння словацьким мовою є одним з пріоритетних умов успішної соціальної та професійної інтеграції. Здатність ефективно спілкуватися на мові приймаючого суспільства сприяє підвищенню якості життя мігрантів та зміцненню їх соціального статусу.

Незважаючи на наявність певних державних програм підтримки інтеграції мігрантів, респонденти вказують на недостатність заходів, спрямованих на надання мовної допомоги. Таким чином, перевага українських мігрантів у процесі мовної адаптації зумовлена не тільки державною політикою, а й об'єктивними лінгвістичними факторами.

ЛІТЕРАТУРА

- ЖАРКО, С. Ю., ШПІТЬКО, І. М. 2014. «Лексико-тематична парадигма „назви меблів для зберігання речей“ у словацькій і українській мовах». *Studia Slavistica*: 49–55. [ŽARKO, S. Ju., ŠPIT'KO, I. M. 2014. «Leksiko-tematična paradigma „nazvi mebliv dlja zberigannja rečej“ u slovackij i ukrajinskij movah». *Studia Slavistica*: 49–55.]
- РУСАНІВСЬКИЙ, В. М., ТАРАНЕНКО, О. О. 2000. *Українська мова. Енциклопедія*. К.: Видавництво „Українська енциклопедія“ ім. М. П. Бажана. [RUSANIVSKIJ, V. M., TARANENKO, O. O. 2000. *Ukrajinska mova. Enciklopedija*. K.: Vidavnictvo „Ukrajinska enciklopedija“ im. M. P. Bažana.]
- ШПІТЬКО, І. М. 2020. «Опозиція pytome – zapożyčene v leksyko-semantyčnych systemach slovackoji ta ukrajinskoji mov». In: PACHOMOVA, S., DŽOGANIK, J. (eds.). *Studia Slavistica* 19. Užhorod: Vydavnyctvo Oleksandry Harkuši: 180–190. [ŠPIT'KO, I. M. 2020. «Опозиція pytome – zapożyčene v leksyko-semantyčnych systemach slovackoji ta ukrajinskoji mov». In: PACHOMOVA, S., DŽOGANIK, J. (eds.). *Studia Slavistica* 19. Užhorod: Vydavnyctvo Oleksandry Harkuši: 180–190.]
- BARŠOVÁ, A. BARŠA, P. 2005. *Přistěhovalectví a liberální stát*. B.: Masarykova univerzita: 88–93.
- BLATTER, J. K., JANNING, K., WAGEMANN, C. 2007. *Qualitative Politikanalyse. Eine Einführung in Forschungsansätze und Methoden*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften: 61–62. ISBN: 978-3-531-90716-1.
- CRESSWELL, J. 2010. *Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing among five approaches*. Sage: Thousand Oaks.
- EXTRAMIANA, C., PULINX, R., VAN AVERMAET, P. 2014. *Linguistic integration of adult migrants: Policy and practice draft report on the 3rd Council of Europe Survey*. Strasbourg: Council of Europe.
- GARCÍA, O. 2017. «Problematising linguistic integration of migrants: The role of translanguaging and language teachers». *The linguistic integration of adult migrants/L'intégration linguistique des migrants adultes*: 11–26.
- GOODMAN, S. W. 2010. «Integration Requirements for Integration's Sake? Identifying, Categorising and Comparing Civic Integration Policies». *Journal of Ethnic and Migration Studies* 36 (5): 753–772.
- HALFPENY, P. 1979. «The Analysis of Qualitative Data». *Sociological Review* 27 (4): 790–800.
- IOM. *MOM Migration, Employment and Labour Market Integration Policies in the European Union*. B.: IOM, 2013.

- KAJORNBOON, A. B. 2005. «Using interviews as research instruments». *E-Journal for Researching Teachers (EJRT)*. <http://www.culi.chula.ac.th/e-Journal/bod/Annabel.pdf>: 6.
- KIRK, J., MILLER, M. L. 1968. *Reliability and Validity in Qualitative Research*. Newbury Park: SAGE Publications: 15. ISBN:9781412985659
- KOVALCHUK, Y., BALOGHOVÁ, B. 2024. «Integrácia ukrajinských utečencov optikou slovenskej sociálnej práce». *Journal Socioterapie* 9 (1): 7–19. ISSN: 2453-7543
- KYMLICKA, W. 1995. *Multicultural Citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights*. O.: Clarendon Press.
- LAURENTSYEVA, N. VENTURINI, A. 2017. «The Social Integration of Immigrants and the Role of Policy – A Literature Review». *Review of European Economic Policy* 57 (5): 285–292.
- MPSVR SR. 2014. *2Integračná politika Slovenskej republiky*. <https://www.employment.gov.sk/files/slovensky/uvod/informacie-cudzinci/integracna-politika.pdf> (20. 9. 2025).
- ORAVEC, J., BAJZÍKOVÁ, E., FURDÍK, J. 1988. *Súčasný slovenský spisovný jazyk. Morfológia*. B.: Slovenské pedagogické nakladateľstvo.
- PERERA, A. 2021. «What is the Hawthorne Effect?». *Simply Psychology*. <https://www.simplypsychology.org/hawthorne-effect.html> (10. 2. 2025).
- ŠTEFANČÍK, R., LENČ, J. 2012. *Mladí migranti v slovenskej spoločnosti. Medzinárodná migrácia, moslimovia, štát a verejná mienka*. B.: Tribun EU.
- TEGAN, G. 2022. «Semi-Structured Interview: Definition, Guide & Examples». *Scribbr*. <https://www.scribbr.com/methodology/semi-structured-interview/> (10. 2. 2025).
- WITZEL, A. 2000. «Das problemzentrierte Interview». *Forum: Qualitative Social Research* 1, Art. 22.

INTERACTION OF SLOVAK AND UKRAINIAN LANGUAGES IN THE PROCESS OF INTEGRATION OF UKRAINIAN MIGRANTS IN SLOVAKIA

TERÉZIA SERESOVÁ

ABSTRACT

This article focuses on the cultural and social aspects of migrant integration into the host society, with particular emphasis on Ukrainians who arrived in Slovakia before the beginning of the war. The study aims to gain a deep understanding of how language competence influences the success of migrants' adaptation, their participation in social relations, and the development of a sense of belonging within the new sociocultural environment. In the context of increasing migration in Central Europe, the relationship between language skills and integration processes becomes especially relevant, since language functions not only as a tool of communication but also as an important component of identity and cultural self-determination.

The first part of the article presents a theoretical overview of the concept of cultural integration in the academic discourse. The empirical section of the study is based on a series of semi-structured interviews with Ukrainian migrants residing in different regions of Slovakia. This method makes it possible not only to identify general trends but also to capture individual differences in the perception of integration, motivation to learn the language, and assessment of personal experiences in interaction with the local community. The interviews demonstrate that the level of proficiency in the Slovak language directly affects the quality of social connections, access to the labour market, the education system, and even migrants' self-esteem. Those who actively study the language and use it in daily communication report a higher level of trust from local residents and a stronger sense of belonging to society.

KEYWORDS:

integration of migrants, Ukrainian migrants, Slovak language, Ukrainian language

INTERAKCIJA SLOVAČKOG I UKRAJINSKOG JEZIKA U PROCESU INTEGRACIJE UKRAJINSKIH MIGRANATA U SLOVAČKOJ

TERÉZIA SERESOVÁ

SAŽETAK

Ovaj se članak usredotočuje na kulturne i društvene aspekte integracije migranata u društvo primatelja, s posebnim naglaskom na Ukrajince, koji su stigli u Slovačku prije početka rata. Cilj je istraživanja analizirati kako jezična kompetencija utječe na uspješnu prilagodbu migranata, njihovu uključenost u društvene odnose, kao i na stvaranje osjećaja pripadnosti novomu sociokulturnom okruženju. U kontekstu sve veće imigracije u srednjoj Europi pitanje odnosa između jezičnih vještina i integracijskih procesa dobiva posebnu važnost jer jezik djeluje ne samo kao komunikacijski alat već i kao važan element identiteta i kulturnog samoodređenja. Prvi dio članka predstavlja teorijski pregled pojma kulturne integracije u znanstvenom diskursu. Empirijski dio studije temelji se na nizu polustrukturiranih intervjua s ukrajinskim migrantima koji žive u različitim regijama Slovačke. Ta metoda omogućuje ne samo prepoznavanje općih trendova već i izdvajanje individualnih razlika u percepciji integracije, motivaciji za učenje jezika, kao i u procjeni vlastitog iskustva interakcije s lokalnom zajednicom. Intervjui pokazuju da razina znanja slovačkog jezika izravno utječe na kvalitetu društvenih veza, pristup tržištu rada i obrazovnom sustavu, pa čak i na samopouzdanje migranata. Oni koji aktivno uče jezik i koriste se njime u svakodnevnoj komunikaciji primjećuju veću razinu povjerenja lokalnih stanovnika i osjećaj pripadnosti novom društvu.

KLJUČNE RIJEČI:

integracija migranata, ukrajinski migranti, slovački jezik, ukrajinski jezik